

RU

Реализация диминутивных значений глаголами с суффиксом -el(n) в современном немецком языке

Петрянина О. В., Ревина Е. В.

Аннотация. Данная статья посвящена описанию бесприставочных глаголов-диминутивов с суффиксом -el(n) современного немецкого языка с позиции взаимосвязи их семантики и прагматики. Цель исследования – выявить основные актуализации диминутивных смыслов у анализируемых единиц. Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринята попытка детально проанализировать влияние словообразовательного аффикса – немецкого суффикса -el(n) – на развитие диминутивной семантики в смысловой структуре глагола. Помимо этого, авторы расширяют диапазон понимания смысла категории диминутивности за счет таких понятий, как интенсивность и итеративность. В результате корпусного анализа немецких глаголов с суффиксом -el(n), участвующих в манифестации диминутивных значений, было обнаружено, что аффиксальные средства выражения диминутивности в большей степени носят семантический характер и маркируют прежде всего категорию интенциональности глаголов. Также было установлено, что значения диминутивности у некоторых дериватов на -el(n) эксплицируются только через различные оттенки смягчительности, выводимые исключительно из прагматического содержания глагольных лексем и несущие одновременно имплицитную оценочную информацию о действии.

EN

Realization of diminutive meanings by verbs with the suffix -el(n) in modern German

Petryanina O. V., Revina E. V.

Abstract. The paper describes unprefixated diminutive verbs with the suffix -el(n) in modern German from the perspective of the interconnection between their semantics and pragmatics. The aim of the research is to identify the primary actualizations of diminutive meanings by the analyzed units. The scientific novelty of the work lies in the first attempt to thoroughly analyze the influence of a derivational affix (the German suffix -el(n)) on the development of diminutive semantics within the semantic structure of a verb. Additionally, the authors expand the understanding of the diminutiveness category by considering notions such as intensity and iterativity. As a result of conducting a corpus analysis of German verbs with the suffix -el(n) that manifest diminutive meanings, it was found that affixational means of expressing diminutiveness primarily possess a semantic nature and mainly mark the category of intentionality of verbs. It was also found that the meanings of diminutiveness in some derivatives ending in -el(n) are explicit only through various shades of attenuation, derived solely from the pragmatic content of verbal lexemes, simultaneously conveying implicit evaluative information about the action.

Введение

В разное время изучением проблем диминутивности в языке занимались представители различных школ, как отечественных, так и зарубежных. В этих лингвистических трудах затрагиваются в основном аспекты выражения семантики диминутивности, связанные со способами формирования и прагматическими характеристиками номинативных диминутивов. Однако комплексные исследования по теме диминутивных значений, которые передаются при помощи глагольных единиц, либо немногочисленны, либо диминутивность у таких языковых средств рассматривается довольно узко, не отражая их стилистическое многообразие и семантический потенциал. Кроме того, категория диминутивности в языках германской группы, являясь неизменной частью морфологии, обладает ярко выраженной национальной спецификой.

С другой стороны, новые тенденции в лингвистике выдвинули на первый план круг вопросов, связанных с прагматикой высказывания и интенциями участников коммуникации. В связи с этим в последние годы

появилось большое количество лингвистических работ, посвященных поиску новых путей решения проблемы диминутивности в языке и позволяющих расширить диапазон понимания смысла данной категории, не ограничиваясь одним лишь понятием размерности. Поэтому очевидным является то, что диминутивы, как элементы языка, оказывающие влияние на эмотивность общения и способствующие развитию коммуникации, представляют большой исследовательский интерес. Это свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Рассматривая явление диминутивности в немецком языке, стоит отметить, что в словообразовательной системе данного языка существует ряд специализированных суффиксов, придающих словам диминутивную семантику. При этом суффиксация не является продуктивным способом пополнения глагольного состава современного немецкого языка, и ее основная роль заключается в добавлении в смысловое содержание производного глагола определенного оттенка значения. К тому же парадигма глагольных деривационных суффиксов считается в целом очень слабо развитой. Согласно грамматике «Дуден» (DUDEN, 2005, S. 718), в современном немецком языке существуют только такие глагольные суффиксы, как **-(e)l(n)**, **-(e)r(n)**, **-ig(en)**, а также иностранный суффикс **-ier(en)** с вариантами **-isier(en)** и **-efizier(en)**. Но итеративно-диминутивная функция приписывается только двум из этих суффиксов, а именно суффиксам **-el(n)** и **-(e)r(n)** (Fleischer, Barz, 2012, S. 232). Хотя суффиксы, как упоминалось выше, и относятся к одному из способов выражения понятийной категории диминутивности, практически отсутствуют работы, в которых бы детально освещалось диминутивное употребление таких глаголов. Исходя из того, возникает потребность исследовать семантические возможности глагольных единиц немецкого языка с соответствующими словообразовательными элементами с точки зрения передачи диминутивных смыслов.

Предметом исследования выступили глагольные лексемы, наращивающие диминутивную сему морфологическим способом, т. е. посредством добавления суффикса **-el(n)**.

Цель обусловила необходимость решения следующих конкретных задач:

- уточнить понятия «диминутив» и «глагольный диминутив», обобщив различные точки зрения на проблему изучения диминутивов в современной лингвистической литературе;
- расширить объем понятия «диминутивность» за счет включения понятий «интенсивность» и «итеративность», имеющих некоторую взаимную обусловленность;
- классифицировать глагольные производные на **-el(n)** с точки зрения их происхождения;
- определить наличие или отсутствие семантического признака диминутивности у исследуемых глаголов на основании словарных дефиниций и помет;
- установить специфику проявления категории диминутивности у глагольных дериватов с суффиксом **-(e)l(n)**;
- систематизировать немецкие глаголы на **-el(n)** с точки зрения особенностей их диминутивной семантики и описать их семантико-функциональные различия;
- проанализировать предикаты, выраженные глаголами на **-(e)l(n)**, в семантике которых присутствуют прагматические диминутивно-оценочные импликации.

Специфика изучаемого материала определила выбор соответствующих методов исследования, а именно: анализ научной литературы по тематике исследования, описательный метод, включающий приемы наблюдения, обобщения и классификации анализируемого материала, необходимые для описания семантики диминутивов, метод словообразовательного анализа, позволивший определить способ возникновения глагольных деривационных лексем, а также контекстуальный анализ, способствующий изучению глагольных форм и их значений в определенном контексте и нацеленный на выявление прагматических свойств диминутивных предикатов.

Теоретической базой исследования явились теоретические положения, касающиеся структурно-семантической и функциональной статусности диминутивов и представленные в работах И. П. Лысаковой, К. Б. Комцяна (2022), В. Фляйшера, И. Барца (Fleischer, Barz, 2012), Л. Грестенбергер (Grestenberger, 2019), К. П. Шнайдера (Schneider, 2003), Д. Джурафски (Jurafsky, 1996), Л. Ясаи (2022), а также в энциклопедической грамматике немецкого языка «Дуден» (DUDEN, 2005), идеи Т. Вайдхааса, Х.-Й. Шмида (Weidhaas, Schmid, 2015), посвященные семантико-прагматическому потенциалу диминутивных суффиксов в немецком языке. Также при описании экспрессивно-оценочной коннотации глагольных предикатов использовались труды А. В. Васильевой, З. И. Резановой (2019), С. Алфалки (2021), М. Мэнфэй (2020).

В качестве источников практических данных для выборки глагольных диминутивов со словообразовательным суффиксом **-el(n)** использовались следующие корпуса немецкого языка, дающие возможность проследить употребления анализируемых единиц в разных функциональных стилях речи: DWDS-Korpus (<https://www.dwds.de/>) и Wortschatz Leipzig (<https://wortschatz.uni-leipzig.de/de>).

В исследовании использовались также следующие лексикографические источники:

- DUDEN – Universalwörterbuch (<https://www.duden.de>);
- Онлайн-словарь PONS (<https://ru.pons.com>);
- словари и энциклопедии на Академикe (<https://translate.academic.ru>).

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по немецкому словообразованию, в практике преподавания таких теоретических дисциплин, как лексикология, грамматика, прагмалингвистика текста, а также в исследовательской практике при написании научных статей на тему диминутивной языковой номинации.

Обсуждение и результаты

Основная проблема глаголов-димиутивов заключается в определении самого понятия «димиутив». Большинство общедоступных словарей, специализированных лексиконов и энциклопедий определяют димиутивы как уменьшительные формы (DUDEN – Universalwörterbuch), демонстрируя примеры из группы существительных. На наш взгляд, причиной этому является вводящий в заблуждение термин «димиутив» (буквально «уменьшение»), поскольку категория димиутивности изучается в языке зачастую довольно ограниченно, репрезентируя преимущественно размерность. Однако «уменьшение» может восприниматься в переносном смысле как некая характеристика, указывающая на интенсификацию проявления какого-либо признака, например для обозначения меньшей интенсивности действия или состояния (Grestenberger, 2019, p. 5). Такой семантический подход неизбежно приводит к более широкому представлению о глагольных димиутивах и категории димиутивности.

При анализе литературы становится ясно, что единого понимания в рамках определения глагольных димиутивов с точки зрения их формы и значения фактически не существует. Например, В. Фляйшер и И. Барц дают следующую дефиницию димиутивным образованиям: «димиутивы» – семантические изменения базовых слов с помощью определенных словообразовательных или лексических средств (Fleischer, Barz, 2012, S. 156). К. Шнайдер называет димиутивом языковую единицу, семантически и/или прагматически модифицирующую основу (базовое слово) (Schneider, 2003, p. 15).

Но не стоит забывать, что лексемы в уменьшительно-ласкательной форме способны реализовывать в определенных ситуациях важные коммуникативные функции, изменяя смысл высказывания. Поэтому современные исследователи придерживаются мнения о том, что димиутивы относятся к языковым образованиям, включающим не только денотативный компонент значения, но и обязательный дополнительный, коннотативный элемент – эмоциональную или оценочную составляющую номинации (Лысакова, Комцян, 2022, с. 50).

Если обобщить вышеизложенные трактовки, то димиутивы можно определить как модификационные номинации, доминирующим в смысловой структуре которых является компонент «меньше нормы».

В нашем исследовании мы руководствовались следующим подходом: мы причисляли глагольную лексему к димиутивам на основе двух критериев: формального (при наличии димиутивного маркера – суффикса **-el(n)**) и семантического (наличие димиутивного значения).

Немецкий лексикон содержит значительное количество глаголов, оканчивающихся на **-el(n)**. Формальная идентичность окончаний этих языковых единиц скрывает тот факт, что наличие **-l-** на самом деле обусловлено целым рядом причин:

1. Глаголы на **-el(n)** могут быть результатом суффиксальной деривации от именных и глагольных основ: *Baum* (дерево) → *baumeln* (болтаться), *Faden* (нить) → *fädeln* (вдевать нитку), *Nase* (нос) → *näseln* (гнусавить), *tanzen* (танцевать) → *tänzel* (пританцовывать), т. е. глаголы данного типа демонстрируют деривационный процесс словообразования с помощью суффикса или суффиксально-подобного элемента **-l-**.

2. Глаголы на **-el(n)** могут образовываться от именных основ на **-el** способом конверсии: *Fiedel* (скрипка) → *fiedeln* (пиликать что-л. на скрипке), *Kugel* (шар, мяч) → *kugeln* (катать, катить), *Zügel* (повод, узда) → *zügeln* (обуздывать, сдерживать). Здесь **-l-** не является результатом суффиксальной деривации, а остается после преобразования существительного в глагол.

3. Ряд глаголов, оканчивающихся на **-el(n)**, являются не производными, а мономорфемными: *nörgeln* (ворчать, квакать). Они похожи на словообразовательно производные глаголы.

Обозначение димиутивного признака в семантике немецких глаголов на **-el(n)** часто сопряжено с понятиями «интенсивность» и «итеративность». Следует заметить, что значение всех этих понятий далеко не однозначно. Димиутивность в основном ассоциируется с выражением признака «малости» (“a little”), а итеративность, интегрируя все типы действий, воспринимаемых повторяющимися (Ясаи, 2022, с. 308), часто связана с интенсифицирующим компонентом, обозначающим более высокую степень силы, прилагаемой агентом при выполнении действия. Однако при исследовании практического материала мы находим доказательства того, что большинство рассматриваемых глагольных лексем относится не к высокоинтенсивным, а, напротив, низкоинтенсивным, поскольку в их семантике мы наблюдаем ослабление признака интенсивности, а это в итоге приводит к развитию димиутивности.

Следовательно, наличие градуальности у интенсивных глаголов можно рассматривать мотивирующим фактором для трактовки нормы проявления действия относительно точки отсчета: от самого большего усиления до самого крайнего ослабления.

Чтобы избежать постоянной терминологической путаницы, которая царит в области глаголов на **-el(n)**, и охватить всю совокупность значений, потенциально обозначаемых этими понятиями, мы предлагаем использовать термин «аттенуация». С семантической стороны данное понятие определяется как охватывающее различные способы изображения концептуального содержания как менее интенсивного, чем норма. Эта норма может быть идентифицирована путем отсылки к морфологической базе или – если такой базы нет – к глаголу, который семантически более или менее идентичен, но не демонстрирует компонент ослабления.

Чтобы идентифицировать или опровергнуть реализацию димиутивной функции немецкими производными глаголами на **-el(n)**, рассмотрим различные типы глагольной аттенуации, проанализировав значения некоторых из них на примерах и дополнив словарными дефинициями.

Идея о том, что действие совершается или событие происходит с меньшей, чем обычно, интенсивностью, очень четко отражена в таких глаголах, как:

tänzel(n) (sich mit kurzen, beschwingten, tänzerischen Schritten bewegen) (пританцовывать): *Er war ständig wie aus Höflichkeit ein wenig vorgebeugt, tänzelte, obwohl er sich nicht von der Stelle rührte, und spielte mit seiner Uhrkette* (Wortschatz Leipzig). / Он постоянно слегка наклонялся, как бы из вежливости, пританцовывал, хотя и не двигался с места, и поигрывал цепочкой от часов;

tröpfeln (es regnet in kleinen, noch vereinzelteten Tropfen) (накрапывать): *Als die Planen endlich beiseite geschoben waren, fing es wieder an zu tröpfeln* (DWDS-Korpus). / Когда брезент, наконец, был сдвинут в сторону, снова начал накрапывать дождь;

frösteln (ein wenig Frost empfinden, leicht frieren) (немного зябнуть): *Abends beginnt es mich etwas zu frösteln, ich mache mir einen Tee, lege mich ins Bett* (DWDS-Korpus). / Вечером я начинаю немного зябнуть, делаю себе чашку чая и ложусь спать;

kränkeln (häufig oder ständig leicht krank sein) (приболеть): *Es gibt keine erkennbaren Merkmale von Geimpften, es sei denn sie kränkeln ständig* (DWDS-Korpus). / У вакцинированных людей нет заметных признаков, разве что они постоянно ощущают недомогание;

hüsteln (leicht husten) (покашливать): *Sie hüstelte zuweilen, und besorgt blickte der Vater auf sie* (DWDS-Korpus). / Время от времени она покашливала, и отец с тревогой поглядывал на нее;

müffeln (muffig, leicht schlecht riechen) (попахивать, пованивать): *...bei sommerlicher Hitze kann es vorkommen, dass der Inhalt der Biotonne müffelt oder Insekten und deren Larven sich hier tummeln* (DWDS-Korpus). / ...в летнюю жару может случиться так, что содержимое контейнера для органических отходов начнет пахнуть или в нем заведутся насекомые и их личинки;

schwächeln (eine Leistungsschwäche zeigen) (ослабеть): *Seine Umarmung schwächelte mit jeder Sekunde* (DWDS-Korpus). / Его объятия ослабевали с каждой секундой.

Удивительно, что почти во всех случаях, когда присутствует явный признак <низкая интенсивность>, можно найти глагол, обозначающий точно такой же тип действия, но лишенный такого показателя: tanzen (танцевать), tropfen (капать), frieren (мерзнуть, зябнуть), husten (кашлять), muffen (скверно пахнуть) и др. Что касается глаголов schwächeln и kränkeln, то здесь нет соответствующего базового глагола. Их деривационную основу составляют такие выражения, как schwach sein (быть слабым) или krank sein (быть больным), соответственно.

Совершенно очевидно, что значения подобных глаголов можно градуировать по интенсивности признака действия. Все они являются аттенуативами к базовым интеративам, акцентируя сему пониженной интенсивности действия. Подобно тому, как понятие «маленький» составляет ядро номинативных уменьшительных значений, понятие низкой интенсивности следует рассматривать как концептуальную основу многих глагольных форм с диминутивным значением.

Кроме того, признаки скрытой диминутивности у производных глаголов на **-el(n)** становятся очевидными при сравнении аттенуированных и неаттенуированных семантических аналогов, составляющих один синонимический ряд и различающихся по интенсивности действия, где один элемент описывает более интенсивное действие или состояние, чем другой (Мэнфэй, 2020, с. 12-13): аттенуатив winseln (повизгивать, хныкать, скулить): *So gefährlich er auch aussah, so demütig winselte er in die Kamera, dass er sein neuestes Video gerne korrigieren werde* (DWDS-Korpus). / Как бы опасно он ни выглядел, он покорно хныкал в камеру, что будет рад исправить свое последнее видео – выражает семантику смягчительности: «тихо и жалобно плакать» по сравнению с аугментативом heulen (реветь), значение которого отражает увеличение силы действия: «громко плакать». Подобные корреляции обнаруживаются в других парах: bummeln (прогуливаться) – gehen (идти), humperln (ковылять) – gehen (идти), fummeln (ощупывать) – berühren (касаться, трогать), murmeln (бормотать) – sprechen (говорить), lispeln (шептать) – sprechen (говорить), grummeln (погромыхивать) – rumpeln (греметь), nörgeln (придирается, слегка критиковать) – kritisieren (критиковать) и т. д.

Релевантной для нашего эксперимента также может быть концепция Д. Джурафски, описанная им в статье «Универсальные тенденции в семантике уменьшительного», относительно явления аттенуации в языке. Он предлагает рассматривать ее не только на семантическом, но и на прагматическом уровне, охватывая различные межличностные или эмоциональные аспекты, обусловленные выбором глагола говорящим. Если семантические аспекты аттенуации рассматриваются как часть системных, не зависящих от контекста, то прагматические аспекты связаны с типичными способами употребления языковых единиц, причем не только с учетом стиля (разговорный, диалектный), но и с учетом оценок и намерений говорящих (Jurafsky, 1996, p. 549). Например, прагматически глагол spötteln (leicht, harmlos spotten) (слегка подшучивать, подтрунивать): *Viele spötteln über überbehütende Eltern, die Kindern alle Hindernisse aus dem Weg räumen* (Wortschatz Leipzig). / Многие подшучивают над чрезмерно заботливыми родителями, которые устраняют все препятствия на пути своих детей – можно рассматривать как ослабленный вариант значения глагола spotten (насмехаться).

Действительно, семантический компонент «меньше нормы по интенсивности» может имплицитно прагматические смыслы, отражающие признаки диминутивности.

Например, инвариант диминутивной семантической функции, реализуемой глаголами на **-el(n)**, может быть детализирован через концепты ПРИВЯЗАННОСТЬ, СИМПАТИЯ, ЛАСКОВОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, что способствует передаче различных прагматических значений уменьшительно-смягчительного способа действия.

Показательными фактами в пользу выделения названного смысла являются, например, лексемы, обозначающие ласковые действия: *kuscheln* (прильнуть, прижаться, обниматься): *Außerdem kuscheln sie sich zusammen, um sich gegenseitig zu wärmen* (Wortschatz Leipzig). / Кроме того, они прижимаются друг к другу, чтобы согреть друг друга; *streicheln* (поглаживать, ласкать): *Der Mann streckte seine gefesselten Hände nach ihr aus, als wolle er sie streicheln* (DWDS-Korpus). / Мужчина протянул к ней свои связанные руки, словно хотел приласкать ее – или *tät-scheln* (приласкать, погладить): *Es sei zwar verständlich, dass manche Passanten die Hunde an der Ampel oder im Vorbeigehen tätscheln wollen, doch das lenke die Tiere von ihrer Aufgabe ab* (Wortschatz Leipzig). / Понятно, что некоторые прохожие хотят погладить собак на светофоре или когда проходят мимо, но это отвлекает животных от их задачи. Через указание на бережное поведение достигается эмоционально-стилистический эффект смягчения, что, в свою очередь, усиливает значение диминутивности.

Вообще понятие скрытой (имплицитной) диминутивности очень условное, выводимое исключительно из прагматического содержания глагольных лексем. К примеру, смысловое содержание *hänseln* (подтрунивать, поддразнивать) концептуально связано с признаком «ребенок – объект эмоционального (ласкового, нежного, любовного) отношения» (Алфалки, 2021, с. 116), потому что обычно данный глагол используется при описании взаимоотношений с детьми. Вследствие этого его можно отнести к ласкательным диминутивам: *Dragan trifft in seinem Alltag noch immer auf viele Menschen, die ihn hänseln...* (Wortschatz Leipzig). / В своей повседневной жизни Драган все еще встречает множество людей, которые его поддразнивают...

Далее, имплицитная диминутивность может развиваться в семантике такого глагола, как *basteln* (allerlei kleine Arbeiten, die geschickte Finger erfordern, selbst herstellen) (мастерить), если он используется метафорически для описания того, что кто-то продолжает работать над определенным проектом, пытаясь улучшить его несколько неэффективным способом с едва заметным прогрессом: *Seitdem basteln die Entwickler stetig an dem maroden Produkt und liefern Patches* (Wortschatz Leipzig). / С тех пор разработчики постоянно дорабатывают ошибочный продукт и выпускают патчи. Этот пример также иллюстрирует признак снижения интенсивности действия. Аналогичное описание возможно для глаголов *werkeln* (sich gemütlich mit etw. zu schaffen machen) (мастерить, возиться с чем-л.): *Er werkelt mal hier und mal dort ohne großen Erfolg* (DWDS-Korpus). / Он подрабатывает то тут, то там, но без особого успеха – и *wursteln* (langsam arbeiten) (вольничить, копать): *Wenn ihr weiter so wurstelt, werdet ihr nie fertig* (DWDS-Korpus). / Если вы продолжите так копать, вы никогда не закончите.

На основании корпусного исследования мы установили, что в смысловой структуре некоторых немецких глаголов, диминутивный показатель которых передается посредством словообразовательного суффикса **-el(n)**, можно выделить имплицитную сему эмоционально-оценочной признаковости. Важно уточнить, что оценочно-прагматическая наполненность таких глаголов в большинстве случаев обусловлена эмоциональной окрашенностью контекста, в котором они функционируют. Контекстная реализация является действительно важным параметром для эмоциональных единиц в целом и для диминутивов в частности, поскольку слова такого типа оцениваются как те, которые могут быть и эмоциональными, и неэмоциональными, т. е., предположительно, на сдвиг эмоциональности в ту или иную сторону влияет контекст (Васильева, Резанова, 2019, с. 28).

Например, если сравнить переносную семантику базового глагола *kochen* (варить, кипеть) с семантикой его диминутивного деривата *köcheln* (варить, кипеть на медленном огне), то в семантической структуре последнего обнаруживается некая модификация семы экспрессивности: первый предикат употребляется, чтобы показать сильную степень возмущения или беспокойства, а во второй лексеме за счет добавления уменьшительно-ласкательного суффикса подчеркивается смягчение эмоционального возбуждения с явно ироническим оттенком: *Die DDM hat noch nicht einmal richtig angefangen, da köchelt und brodelt's schon in der Gerücheküche* (Wortschatz Leipzig). / Чемпионат Германии по катанию на трех подушках еще даже не начался должным образом, а слухи уже начинают потихоньку распространяться.

Семантика снижения интенсивности часто прагматически связана с концептом ПРЕЗРЕНИЕ и ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОСТЬ, а диминутивное употребление глаголов на **-el(n)** позволяет приуменьшить негативные явления и снизить отрицательную характеристику действия. Например, уничижительное значение глагола *mäkeln* (jmdn. kleinlich kritisieren) (покрытиковать): *Viele versuchen es gar nicht erst zu machen und mäkeln lieber über andere* (Wortschatz Leipzig). / Многие даже не пытаются ничего сделать и предпочитают покрытиковать других – нивелируется семой малоинтенсивности. Смягчение отрицательной, иронической оценки, вызванной длительностью мыслительного процесса, достигается употреблением диминутива *knobeln* (lange und angestrengt nachdenken) (ломать голову): *Und wie man ihn messen könnte, daran knobeln sie noch heute herum* (DWDS-Korpus). / И сегодня они все еще ломают голову над тем, как ее измерить. Идея приуменьшения значения может маркировать действие как не очень вредное: глагол *plänkeln* (sich ein wenig, neckend streiten) (перебраниться): *...fing sie sogar an, in bedeutungsloser Weise mit Karls jüngerem Bruder zu plänkeln* (DWDS-Korpus). / ...она даже начала бессмысленно немного спорить с младшим братом Карла – выражает мысль о том, что определенный спор не стоит воспринимать слишком серьезно или что он не причинит никакого реального ущерба. Эвфемистический компонент в семантике деривата *schwindeln* (die Unwahrheit sagen, lügen, betrügen, oft nur in kleinen, harmlosen Dingen) (схитрить, слегка обмануть) позволяет смягчать негативную оценку денотата, достигая положительной коннотации: *Aber niemand kann so gut reden, ohne etwas zu sagen und zugleich zu schwindeln, wie Olaf der Unsichtbare* (Wortschatz Leipzig). / Но никто не умеет так хорошо говорить, не пропуская ни слова и не схитрив одновременно, как Олаф Невидимка.

Как мы видим, смягчительность в обозначении действия оказывается существенной в оценке его как соответствующего / не соответствующего определенной норме и напрямую влияет на прагматическую квалификацию действий как положительных или отрицательных. Следовательно, субъективная оценка действия говорящего, связанная с экспрессивностью и эмоциональностью, выводится собственно из когнитивно-прагматических составляющих, присутствующих в значениях языковых единиц.

Таким образом, можно констатировать, что диминутивный смысл в семантике немецких глаголов на **-el(n)**, если он проявляется, передается либо эксплицитно, либо имплицитно. Последний всегда обусловлен как прагматическим содержанием слова, так и коммуникативно-прагматическими особенностями каждой конкретной речевой ситуации в целом.

Заключение

Подводя итоги исследования, авторы пришли к следующим выводам:

- Глагольный диминутив – это языковая единица (чаще всего дериват) с маркирующей семой уменьшительности, в основе которой лежит представление о снижении интенсивности действия.
- Категория диминутивности у глагола в немецком языке представлена достаточно слабо, проявляясь преимущественно через значения словообразовательных компонентов – суффиксальных аффиксов, которые обладают вариативными возможностями в создании разнообразных оттенков степени проявления интенсивности действия.
- Глагольные образования, оканчивающиеся на **-el(n)**, дифференцируются по происхождению.
- Важным характеризующим признаком диминутивного действия является его интенсивность. Это означает, что действие можно квалифицировать по восходящей и нисходящей шкале данного признака. Именно аттенуация и деинтенсификация данного параметра приводят к развитию диминутивных значений в структуре глагольных номинаций.
- Глагольный суффикс **-el(n)** однозначно может участвовать в манифестации категории диминутивности, хотя предикативные производные с таким словообразовательным элементом далеко не всегда способны выражать диминутивные смыслы. Именно суффикс актуализирует семантику отклонения от нормы, в нашем случае – нормы интенсивности для осуществления какого-либо действия, т. е. с его помощью образуют аттенуативы – низкоинтенсивные глаголы, обозначающие, как правило, действия и процессы, осуществляемые не в полной мере или не до конца или протекающие с низкой энергией или силой проявления. При этом реализацию диминутивных значений у таких предикатов часто невозможно четко определить вне контекстного употребления и без конкретизации параметрического компонента интенсивности ‘меньше нормы’.
- Среди немецких диминутивных глаголов на **-el(n)** следует выделять «настоящие диминутивы», эксплицирующие значение аттенуации, и «ненастоящие», так называемые прагматические диминутивы, у которых приращение имплицитного смысла диминутивности (смягчительности, снисходительности, привязанности, передачи интимно-ласкательных или же, наоборот, пренебрежительно-уничижительных отношений) возможно только на базе когнитивно-прагматической интерпретации их содержания. Последние единицы находятся на периферии категории диминутивности, поскольку уменьшительное значение у них не является базовым.

Наряду с суффиксальным (ядерным) существуют и другие синтетические способы образования диминутивных единиц. Например, перспективным в этом плане может стать исследование префиксальных глаголов немецкого языка, передающих семантику уменьшительности.

Источники | References

1. Алфалки С. Ребенок как объект ласкового отношения в русской картине мира // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 1.
2. Васильева А. В., Резанова З. И. Эмоциональность диминутива: соотношение с оценочностью, частотностью, возрастом усвоения, контекстуальной маркированностью // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445.
3. Лысакова И. П., Комцян К. Б. Из истории категории диминутивности в русском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-3 (20).
4. Мэнфэй М. Семантика русских глаголов со значением осмеяния в зеркале китайского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
5. Ясаи Л. К вопросу о выражении итеративности в русском языке // Slověne = Slovĕne. International Journal of Slavic Studies. 2022. № 1.
6. DUDEN: in 12 Bdn. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2005. Bd. 4. Grammatik.
7. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Berlin – Boston: De Gruyter, 2012.
8. Grestenberger L. Cross-Categorial Syncretism: Evidence from Diminutives // BCGL (Brussels Conference on Generative Linguistics): Suppletion, Allomorphy, and Syncretism. Brussels, 2019. Vol. 12.
9. Jurafsky D. Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive // Language. 1996. Vol. 72. No. 3.

10. Schneider K. P. Diminutives in English. Tübingen: Max Niemeyer, 2003.

11. Weidhaas Th., Schmid H.-J. Diminutive Verbs in German: Semantic Analysis and Theoretical Implications // Morphology. 2015. Vol. 25.

Информация об авторах | Author information

RU

Петрянина Ольга Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

Ревина Елена Владимировна²

¹ Самарский государственный экономический университет

² Самарский государственный технический университет

EN

Petryanina Olga Valeryevna¹, PhD

Revina Elena Vladimirovna²

¹ Samara State Economic University

² Samara State Technical University

¹ Petryaninaolga@rambler.ru, ² rev.e.v@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.12.2023; опубликовано online (published online): 07.02.2024.

Ключевые слова (keywords): диминутивность; диминутивный глагол; интенсивность; дериват; аттенуация; diminutiveness; diminutive verb; intensity; derivative; attenuation.